

РАЗДЕЛ IV. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ББК 74.268.3:87.8

УДК 808.1:372.882:371.315

DOI 10.52172/2587-6945_2022_22_4_63

А. В. Петров¹,

ORCID: 000-0002-3664-4487

МОУ СОШ № 38 им. В. И. Машковцева

455045, Россия, г. Магнитогорск, ул. Ворошилова, 11/1

alexpetrov72@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОМУ (ПОЭТИЧЕСКОМУ) ТВОРЧЕСТВУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ. СТАТЬЯ № 1

Данная статья начинается собой цикл работ о методике и технологиях обучения литературному (поэтическому) творчеству в вузе и школе. Автор статьи исходит из зародившегося в античности понимания искусства как «техники» и поэзии как «технологического» процесса – «творения», «делания» с опорой на знания и правила. Именно так «стихо-творство» воспринималось в России на этапе его зарождения и становления – в конце XVII – первой половине XVIII вв. Вытесненное затем романтическими концепциями о богодуховенности поэзии, о поэте – гении и пророке, о вдохновении, а не «правилах» как основе поэтического творчества, это представление оказалось частично возрождено в эпоху модернизма (причем как в массовой, так и в элитарной культуре), а затем подхвачено некоторыми советскими поэтами, критиками и энтузиастами.

Если считать, что одной из задач среднего и высшего образования в России является формирование творческой личности, то учитель литературы может принять в этом процессе самое непосредственное участие. Ему вполне по силам приобщить учащихся к словесному (поэтическому) творчеству. Для этого к последнему следует подойти как к «технологии» со своими этапами и процедурами. Первый этап –

¹ Петров Алексей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, педагог дополнительного образования, МОУ «СОШ № 38 им. В. И. Машковцева», г. Магнитогорск, Россия

историко-теоретическое знакомство с понятием и феноменом поэзии. В качестве рабочего в статье принято определение поэзии как вида речи, по своей организации и форме противопоставленного 1) речи обыденной и 2) художественной прозе. В качестве «определителей» поэзии как такого типа речи указываются: расположение текста на странице «в столбик» – стих как единица членения текста – ритм как способ внутренней организации стиха – рифма как привычное русскому слуху «украшение», дополнительно поддерживающее ритм и организацию текста «по вертикали».

Ключевые слова: литературное (поэтическое) творчество, поэзия, популярное стихосложение, теория стиховедения, методика преподавания литературы в школе и вузе, технологии обучения

Постановка проблемы. Методологическая основа

Традиционно главной задачей литературы как учебной дисциплины считается изучение содержания и формы художественных произведений в разных контекстах (биографическом, историческом и пр.) и постижение их своеобразия. Однако если помыслить, что у учителя литературы может быть сверхзадача, то ею, думаю, является научение детей создавать собственные художественные тексты или хотя бы приобщение их к словесному творчеству. К воспитанию в школьнике грамотного, заинтересованного читателя необходимо, я уверен, добавить и соиздание в нём самом того именно *творческого начала*, о котором так любят говорить педагоги и чиновники на всех уровнях. Но если музыке, пению, изобразительному и прочим искусствам ребят учат как в профильных учебных заведениях, так и на соответствующих школьных предметах, то писательским навыкам лишь изредка обучают в классах с углубленным изучением журналистики или же в литературных кружках. Кроме того, с развитием сети Интернет в ней в последние годы появилось немало сайтов и блогов данной направленности, а также отдельных обучающих роликов, и это не может не радовать.

Понятно, что рядовой учитель литературы вряд ли является членом Союза писателей, но ведь и учитель музыки едва ли умеет сочинять симфонии, а учитель рисования – писать парадные портреты маслом. Конечно, желательно, чтобы у учителя литературы имелся собственный писательский опыт, однако создать «цех школьных поэтов» он сможет и следуя моим конкретным методическим указаниям. В определенном смысле я разделяю мнение авторов книги «Поэзия: опыт междисциплинарного анализа» (М., 2015) о том, что «пресловутые два-три процента, которыми описывается

доля любителей поэзии в нашем обществе, – это не диагноз культуры в целом, а артефакт консервативных культурных практик», и вместе с ними я намечаю «пути к исправлению этого положения» [18, 7].

Авторитетный некогда советский литературный критик и публицист В. В. Кожин утверждал, что «нельзя научить писать стихи. Для того чтобы стать поэтом на деле, нужно быть еще “поэтом в душе”, а не только владеть словом» [9, 17]. Рождаются поэтами или становятся – спор вечный и бессмысленный, ибо доказать истинность одной из этих двух крайностей не под силу никому. Истина же, судя по всему, лежит где-то посередине. По моему личному мнению, лучше хорошо владеть словом, чем всю жизнь оставаться поэтом где-то глубоко в душе. Лучше Штольц, чем Обломов.

Мой опыт преподавания различных дисциплин, в частности «Теории стиховедения», «Введения в литературоведение», «Методологии научного исследования», «Истории русской литературы», ряда спецкурсов, а также собственные поэтические студии и наставничество в поэтическом ремесле привели меня к убеждению, что, во-первых, у подростка не так сложно пробудить интерес к стихотворству; пробудив же этот интерес, можно, во-вторых, научить его писать стихи. Родится впоследствии из стихотворца поэт или нет – отношение к этому учитель литературы имеет отдаленное. Захотеть этого должен сам человек, умеющий уже слагать стихотворные строчки, «технически» вооруженный и желающий познавать себя и мир именно таким способом. В помощь же ему придут как многочисленные пособия, курсы, так и поэты и их книги. Так, В. В. Маяковский свою статью «Как делать стихи?» (1926) адресовал тому именно человеку, «который хочет, несмотря ни на какие препятствия, быть поэтом, человеку, который, зная, что поэзия – одно из труднейших производств, хочет осознать для себя и для передачи некоторые, кажущиеся таинственными, способы этого производства» [10, 38].

Признание Маяковским поэзии «производством», «труднейшим, сложнейшим, но производством» [10, 38], находит у меня самое живое понимание и приятие, так же как и используемые им провокативные метафорические определения и характеристики поэзии и труда стихотворца: «поэтическая работа», «производственные навыки», «делание стиха», «материал», «заготовки», «техническая обработка слова», «тарификация и квалификация поэтических произведений», «оборудование предприятия и орудия производства» и т. п. Впрочем, такое понимание поэзии восходит еще к античности, и само любимое Маяковским слово «делание» является буквальным переводом греческого «*poiēsis*». Сам он не предлагал в статье «готовых поэтических рецептов»,

постоянно иронизировал над «талмудистами поэзии», имея в виду авторов пособий-«руководий» (например, «Как в 5 уроков стать поэтом»). Маяковский специально оговаривал, что не дает «никаких правил для того, чтобы человек стал поэтом, чтобы он писал стихи. Таких правил вообще нет. Поэтом называется человек, который именно и создает эти самые поэтические правила» [10, 4].

Создавать правила – удел большого поэта, я же, в отличие от Маяковского, адресуюсь именно к тем, кто «в первый раз взял в руки перо и хочет через неделю писать стихи» [10, 38]. «Неделя» – это, разумеется, литота, однако ироническое описание «поэтического рецепта» из книги 1926 г. я бы принял на вооружение: «Взять такое-то содержание, облечь его в поэтическую форму, ямб или хорей, зарифмовать кончики, подпустить аллитерацию, начинить образами – и стих готов» [10, 38]. Сам Маяковский, судя по его рассказу о процессе делания стихотворения «Сергею Есенину» [10, 15–38], именно так и поступал.

Вот как выглядят пять (условных) правил «для начала поэтической работы» и приводимый поэтом пример: «<...> социальное задание – дать слова для песен идущим на питерский фронт красноармейцам. Целевая установка – разбить Юденича. Материал – слова солдатского лексикона. Орудия производства – огрызок карандаша. Прием – рифмованная частушка.

Результат:

Милкой мне в подарок бурка
и носки подарены.
Мчит Юденич с Петербурга,
как наскипидаренный» [10, 10].

Оправдание «производства этой частушки» Маяковский видел в новизне ее рифмы, а в целом «выделке, так называемой технической обработке» стиха он придавал огромное значение [10, 40].

Упомянутый уже В. В. Кожин, критикуя выдвигавшийся Маяковским принцип «делания», «конструирования» стихов, вынужден был тем не менее признать необходимость «искусности» в поэзии и «мастерства» – у поэта. Как пример «чуда искусности» он приводил абсолютную «естественность» пушкинской стихотворной речи в «Я вас любил...» [9, 14, 19]. Парадокс здесь кажущийся: чтобы создать стихотворение, в котором «не чувствуешь стиха» (Л. Н. Толстой о Пушкине), в котором «русская речь как бы сама, естественно, произвольно, без усилий вылилась в строгую и музыкальную ритмическую форму», необходима высочайшая «формальная искусность», «техника» [9, 20]. Напомню, что *techne* с греческого и есть «искусство», оно же – «ремесло» и «мастерство».

Любопытно, что критик варьирует здесь мысль немецкого философа А. Шопенгауэра: «<...> обаяние ритма и рифмы до того могущественно, и приманка, скрывающаяся в них, так привлекательна, что стихотворство всегда и везде пользовалось сочувствием публики. Я объясняю это тем, что удачно рифмованные стихи, благодаря своему невыразимо эмфатическому действию, вызывают такое ощущение, как будто мысль, выраженная в них, уже заранее предопределена была в самом языке, так что поэту только нужно было найти ее. Даже тривиальные мысли становятся как будто значительными, если облечь их в ритм и рифмы <...>» [32, 176].

Итак, богатый опыт моих предшественников, в России восходящий едва ли не к Тредьяковскому и Сумарокову, свидетельствует о том, что к написанию стихов можно прийти от освоения поэтической техники, т. е. от теории – к практике – и опять к теории. Логика обучения здесь совершенно та же, что и в музыкальной или художественной школе. Начинающему музыканту сперва необходимо выучить ноты и научиться правильно извлекать из инструмента звуки, разыгрывая гаммы; начинающему художнику требуется изучить законы перспективы и симметрии, смешивания красок и нанесения штриха на бумагу. Поэзия – такой же вид искусства и подчиняется своим, присущим ей правилам и законам, созданным Буало ли, Маяковским ли.

Данный тезис является методологическим основанием моей работы, которая начинается собой цикл статей, посвященный конкретной проработке этого вопроса, и имеет характер вводной. В центре моего внимания – описание этапов – конкретных процедур обучения литературному (поэтическому) творчеству, или, проще говоря, писанию стихов. Предлагаемые в статье материалы я рассматриваю как буквально готовые для использования учителем на соответствующих занятиях, включая приводимые стихи и цитаты.

Теоретической основой нижеследующих рассуждений стали: 1) работы стиховедов [5–8; 11; 17–19] и популяризаторов стихосложения [2; 3; 28–31; 33; 34]; 2) статьи и высказывания известных поэтов, делящихся секретами своего мастерства и размышлениями о сущности поэзии и художественного творчества вообще [1; 4; 10; 22; 23]; 3) мои и моих коллег исследования по теории и истории поэзии и лирических жанров (см., например: [12–16; 20; 21; 24–26]).

Иллюстративным материалом послужили стихи русскоязычных авторов XVIII–XXI веков, в том числе сетевых. Названия стихотворений и имена поэтов приводятся при необходимости.

Основная часть

Шаг 1. Основные термины и понятия.

Поэзия – это...

Для начала ученикам нужно дать разумный объём необходимых сведений о том, что такое поэзия, каковы ее функции и признаки, зачем вообще нужно писать стихи, читать их и заучивать наизусть. Здесь в помощь учителю будет как приводимый в конце статьи список литературы, так и его собственный опыт чтения, анализа и преподавания литературы.

Начать разговор о поэзии можно с письменного опроса, попросив учащихся дать их собственное определение *поэзии* и *не-поэзии*. Затем, в качестве материала для размышлений, интересно было бы использовать метапоэтические тексты, т. е. стихи о стихах. Весьма показательны здесь произведения, авторы которых дали им одинаковое название (с вариантами) – *«Поэзия»*. ...Карамзин, Тютчев, Некрасов, А. Майков, Бенедиктов, Надсон, Фофанов, Анненский, Брюсов, Маяковский, Г. Иванов, Пастернак, Сельвинский, Окуджава, Самойлов... Пусть учитель сам выберет одну или несколько *«Поэзий»* и поработает над её/их смыслами вместе с учениками. Лидером по количеству написанных стихотворений с таким названием является, кстати, С. Я. Надсон. Я же в качестве примера выбрал одно из двух стихотворений И. Ф. Анненского:

Над высью пламенной Синая
Любить туман Ее лучей,
Молиться Ей, Ее не зная,
Тем безнадежно горячей,

Но из лазури фимиама,
От лилий праздного венца,
Бежать... презрев гордыню храма
И славословие жреца,

Чтоб в океане мутных далей,
В безумном чайяни святынь,
Искать следов Ее сандалий
Между заносами пустынь.

В связи с этим произведением можно поразмышлять на занятии над следующими вопросами: *почему Анненский вместо прямой номинации «Поэзия» использует местоимение «Она»? Почему пишет*

его с прописной буквы (Ее, Ей)? С какой целью поэт обращается к библейскому сюжету и что это за сюжет? И т. д.

В статье с характерным названием «Что такое поэзия?» И. Ф. Анненский ответил на этот вопрос неожиданно: «Этого я не знаю». Свой апофатический по сути ответ один из самых тонких наших лириков расшифровал так: «Но если бы я и знал, что такое поэзия <...>, то не сумел бы выразить своего знания или, наконец, даже подобрал и сложив подходящие слова, все равно никем бы не был понят. Вообще есть реальности, которые, по-видимому, лучше вовсе не определять. Разве есть покроя одежды, достойный Милосской богини?» [1, 201].

Профетически-богословские уловки критика Серебряного века для наших задач не подходят, и потому под *поэзией* мы будем понимать здесь особый вид словесного творчества, но не столько род литературы (*лирика*), сколько *вид речи*, по своей организации и форме противопоставленный (*художественной*) *прозе*, с одной стороны, и *обыденной речи* – с другой.

В дополнение и для размышлений приведу еще два определения поэзии: одно – персидского филолога XIII в., другое – критика и поэта рубежа XIX–XX веков. Из них первое – гораздо более научное и современно звучащее, нежели второе, не говоря уже о туманных недомолвках И. Ф. Анненского.

1) «Узнай же, что [слово] поэзия в изначальном языковом [значении] – это знание, а также уразумение смыслов путем правильного предположения, размышления и приведения прямых доказательств, а терминологически это речь, задуманная [как поэзия], упорядоченная, передающая значение, мерная, повторяющаяся, равновеликая, конечные *харфы* которой подобны друг другу.

В этом определении сказано “речь упорядоченная, передающая значение”, с тем чтобы различать поэзию и пустую болтовню, речь неупорядоченную и лишённую значения. И сказано “мерная”, чтобы различать стихи и упорядоченную, передающую значение прозу. И сказано “повторяющаяся”, чтобы различать бейт, заключающий в себе два полустишия, и половину бейта, ибо наименьшее в поэзии – это полный бейт <...>. И сказано “равновеликая”, чтобы различать полный бейт и [пару] разных полустиший, каждое со своим метром. И сказано “конечные *харфы* ее подобны друг другу”, чтобы различать рифмованное и то, что не имеет рифмы, дабы нерифмованную речь не сочли поэзией, пусть она и оказалась мерной» [27, 76–77].

2) «В поэзии слово – всё; в прозе (художественной) слово – только средство. Поэзия творит из слов, создающих образы и выражающих мысли; проза (художественная) – из образов и мыслей, выраженных

А. В. Петров

словами. Если автор достигает своей цели, подчинив себе стихию слова, его создания – поэзия, хотя бы они и были написаны – прозой, т. е. не стихами (таковы иные «сказки» Эдгара По, многие «поэмы в прозе» Бодлера и т. под.). Если конечная цель автора достигнута силою образов, энергией выражений, ясностью и точностью мысли, его создания – проза, хотя бы они и были написаны стихами, размеренными строчками с рифмами или без оных (пример: весьма многие стихотворения, часто вовсе не «плохие»). Оживленное слово – вот результат творчества поэта; оживить слово – вот его задача» [4, 379].

Однако для простоты понимания и учения на первом этапе целесообразно отождествить *поэзию* и *лирические стихи*, оговорив, что последние суть частный, но наиболее частотный и привычный вариант первой. Позднее можно будет уже рассказать ученикам о таких формах и видах поэзии (включая гибридные), как: белый стих, верлибр, прозиметр, ритмизованная проза, лирическая проза и др.

Формальные «определители» поэзии (стиха)

Самый наглядный и простой для понимания «определитель» того, что перед нами – поэтические строки (= поэзия), – это запись текста «*в столбик*». Даже если стихотворение будет состоять из очень длинных строк, всё равно они будут располагаться посередине страницы, оставляя по периметру белое поле. Ср.:

Когда ты зашла, раскрасневшись с мороза, румяная,
А ветер шумел, напевая мелодии зимние,
Как будто весна ворвалась в мою жизнь долгожданная,
Пахнуло теплом от проталин, прикрытых ресницами длинными.

Нередко также небольшому стихотворению из нескольких коротких строк отдана вся страница, т. е. каждое новое стихотворение в книге печатается с новой страницы. Такое неэкономное отношение к бумаге связано не только с эдиционной традицией, но и с осознанием некой особенности стихотворного текста, противопоставленности его прозе, выделенности его из окружающего мира, знаком которого и является белое пространство книжного листа. Это пространство можно также считать и философским символом пустоты.

Если не брать в расчет внешнее экспериментаторство – стихи, записанные как проза, в подбор, по всей ширине страницы, то данный определитель – расположение текста «в столбик» – можно считать универсальным. Назовём его «*вертикальным*», второй же, по аналогии, – «*горизонтальным*», и это – **стих**, т. е. отдельная стихотворная строка. Вместе они и образуют зримое единство поэтического текста.

Третьим определителем следует считать **ритм** как способ внутренней организации стиха (в противовес прозе) – ощущаемую

на слух закономерную последовательность сильных и слабых звуков, а также звуков и их значимого отсутствия (пауз). В русском стихе сильным звуком является ударный, слабым – безударный. Объединение их в *стопы* (сочетание одного ударного и одного или двух безударных слогов) образует наиболее распространенную в русской поэзии, классическую систему стихосложения (версификации) – *силлабо-тоническую*.

Четвертым «определителем», однако уже не обязательным, хотя и очень распространенным в русских стихах, является *рифма* – привычное нашему слуху «украшение», дополнительно поддерживающее ритм и организацию текста «по вертикали». «Традиция русской поэзии, – говорил замечательный советский поэт Д. Самойлов, – глубокое уважение к рифме, постоянное подчеркивание ее смысловой функции в стихе» [22, 25]. Главное назначение рифмы, отмечал он же, – «оформливание» (А. Блок) поэтической мысли, порождение «звукосмысла» [22, 11].

По умолчанию рифмой считается не случайное созвучие в конце смежных или ближайших стихотворных строк, когда в последних словах в них совпадают или похожи ударная гласная и следующие за ней звуки. «Так говорят все, и, тем не менее, это ерунда», – в свой резкой, прямодушной манере утверждал Маяковский. «Концевое созвучие» он вообще считал «самым простым и грубым» «способом связывать строки», указывая на существование рифм в начале строки, рифмовки конца строки с началом следующей и т. д. [10, 28]. В «Как писать стихи?» находим много интересных размышлений о роли и значении рифмы в «делании» стихов. Эту статью Маяковского следует дать ученикам для изучения и выписок на разные практические темы стихосложения.

На начальном, и не только, этапе создания стихов можно пользоваться словарями рифм, коих существует немало количество. В этих, а также в научно-познавательных целях рекомендуем ученикам обратиться и к словарям рифм выдающихся поэтов (Ахматова, Бродский, Евтушенко, Есенин, Ломоносов, Пастернак, Рождественский, Цветаева и др.).

Что касается оставшихся «определителей» поэзии: образности, «приёмов», эмоциональности, субъективности, жанра и пр., то все они вторичны, третичны и т. д.

Проработке вопроса о назначении поэзии будет посвящена следующая статья.

Литература

1. Анненский И. Ф. Книги отражений. Москва: Наука, 1979. 679 с.
2. Афанасьев Л. С. О поэтическом творчестве. Беседы с начинающими поэтами. Орел: ОО ЛО «Родное полесье», 2004. 70 с.

А. В. Петров

3.Бродовский М. М. Руководство к стихосложению. Санкт-Петербург: Книгоизд-во Герман Гоппе, 1887. VIII, 104 с.

4.Брюсов В. Собрание сочинений: в 7 т. / под общ. ред. П. Г. Антокольского и др. Т. VI. Москва: Художественная литература, 1975. 656 с.

5.Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строрфика: Учеб. пособие. Москва: Фортуна Лимитед, 2000. 351 с.

6.Жирмунский В. М. Теория стиха. Ленинград: Сов. писатель, 1975. 664 с.

7.Изучение стихосложения в школе: Сб. статей / Под ред. Л. И. Тимофеева. Москва: Учпедгиз, 1960. 218 с.

8.Илюшин А. А. Русское стихосложение: Учеб. пособие. Москва: Высш. шк., 2004. 239 с.

9.Кожин В. В. Стихи и поэзия. Москва: Советская Россия, 1980. 304 с.

10. Маяковский В. В. Как делать стихи? Москва: Советский писатель, 1952. 40 с.

11. Орлицкий Ю. Б. Стихосложение новейшей русской поэзии. Москва: Издательский дом ЯСК, 2020. 1015 с.

12. Петров А. В. Из истории маргинальных жанров русской поэзии XVIII века: учеб. пособие [Электронный ресурс]. Москва: ФЛИНТА, 2018. 138 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1643225> (дата обращения: 14.08.2022).

13. Петров А. В. Новогодние стихи Ф. И. Тютчева // *Libri Magistri*. 2019. Вып. 9. С. 11–20.

14. Петров А. В. «Осьмнадцатое столетие» А. Н. Радищева: исторические открытия просветительского сознания // *Филологические науки*. 2004. № 2. С. 21–30.

15. Петров А. В. Мифополитические формулы в манифестах и одах 1741–1742 гг. («мифология власти» в политической и литературной культурах в России XVIII века) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2011. № 1. С. 152–161.

16. Петров А. В. «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина: полнота бытия, или отказ от счастья // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). С. 93–105.

17. Портер Л. Г. Симметрия – владычица стихов: Очерк начал общей теории поэтических структур. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 255 с.

18. Поэзия: опыт междисциплинарного анализа / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева, Ю. Б. Орлицкого. Москва: Смысл, 2015. 480 с.

19. Поэзия. Учебник / Н. М. Азарова, К. М. Корчагин, Д. В. Кузьмин, В. А. Плунгян и др. Москва: ОГИ, 2016. 886 с.

20. Рудакова С. В. Счастье как эмоциональное переживание (на материале лирики Е. А. Боратынского) // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония – 2020: Мат-лы междунар. конф. Москва: ФГБУН Институт языкознания РАН, 2020. С. 141–146.

21. Рудакова С. В., Абрамзон Т. Е., Зайцева Т. Б. Психологический анализ стихотворения А. Ахматовой «Я пришла к поэту в гости» // Научная мысль: традиции и инновации: Сб. науч. трудов II Всероссийской научно-практ. конф. Магнитогорск: Инд. предприниматель Д. А. Барышов, 2021. С. 344–351.

22. Самойлов Д. Книга о русской рифме. Москва: Время, 2005. 400 с.

23. Твардовский А. Т. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 5. Статьи и заметки о литературе. Речи и выступления (1933–1970). Москва: Худож. лит., 1980. 463 с.

24. Филологический анализ текста (на материале произведений русской литературы I трети XIX века): учебно-методич. пособие [Электронное издание] / Т. Е. Абрамзон, А. П. Власкин, Т. Б. Зайцева [и др.]. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2016.

25. Филологический анализ текста (на материале произведений русской литературы II трети XIX века): учебно-методич. пособие [Электронное издание] / Т. Е. Абрамзон, А. П. Власкин, Т. Б. Зайцева [и др.]. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2016.

26. Филологический анализ текста (на материале произведений русской литературы последней трети XIX века): учебно-методич. пособие [Электронное издание] / Т. Е. Абрамзон, А. П. Власкин, Т. Б. Зайцева [и др.]. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2016.

27. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Муджам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Ч. II. О науке рифмы и критики поэзии / пер. с персидск., исслед. и коммент. Н. Ю. Чалисовой. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 470 с.

28. Швец М. Ю. Технология русского стихосложения. Санкт-Петербург: ООО «ЛЕКС СТАР», 2002. 96 с.

29. Шебуев Н. Г. Версификация: (Как писать стихи). Москва: «Моск. Печатное Пр-во» Д. Венгерова, 1913. 219 с.

30. Шенгели Г. А. Как писать статьи, стихи и рассказы. Москва: Изд-во Всероссийского Союза Поэтов, 1928. 82 с.

31. Шенгели Г. А. Техника стиха: Практическое стиховедение. [Москва]: Сов. писатель, 1940. 136 с.

32. Шопенгауэр А. Статьи эстетические, философские и афоризмы / пер. с нем. Р. Кресин. Харьков: Кн. маг. В. и А. Бирюковых, 1888. 307 с.

33. Шульговский Н. Н. Занимательное стихосложение. Москва: Издательский Дом Мещерякова, 2009. 208 с.

34. Шульговский Н. Н. Теория и практика поэтического творчества: Технические начала стихосложения. Санкт-Петербург: Т-во М. О. Вольф, 1914. XXIV, 525 с.

REFERENCES

1. Annenskij I. F. Knigi otrazhenij [Books of Reflections]. Moscow: Nauka, 1979. 679 p. (In Russ.)

2. Afanas'ev L. P. O poeticheskom tvorčestve. Besedy s nachinayushchimi poetami [About poetic creativity. Conversations with aspiring poets]. Orel: OO LO «Rodnoe poles'e», 2004. 70 p. (In Russ.)

3. Brodovskij M. M. Rukovodstvo k stihoslozheniyu [A Guide to Versification]. Saint-Petersburg: Knigoizd-vo German Goppe, 1887. VIII, 104 p. (In Russ.)

4. Bryusov V. Sobranie sochinenij [Collected works]. V 7-mi tomah / pod obshch. red. P. G. Antokol'skogo i dr. T. VI. Moscow: Hudozh. lit., 1975. 656 p. (In Russ.)

5. Gasparov M. L. Oчерk istorii russkogo stiha: Metrika. Ritmika. Rifma. Strofika [An essay on the history of Russian verse: Metric. Rhythmics. Rhyme. Stanza]: Ucheb. posobie. Moscow: Fortuna Limited, 2000. 351 p. (In Russ.)

6. Zhirmunskij V. M. Teoriya stiha [Theory of verse]. Leningrad: Sov. pisatel', 1975. 664 p. (In Russ.)

7. Izuchenie stihoslozheniya v shkole [Studying versification at school]: Sb. statej / Pod red. L. I. Timofeeva. Moscow: Uchpedgiz, 1960. 218 p. (In Russ.)

8. Ilyushin A. A. Russkoe stihoslozhenie [Russian versification]: Ucheb. posobie. Moscow: Vyssh. shk., 2004. 239 p. (In Russ.)

9. Kozhinov V. V. Stih i poeziya [Poems and poetry]. Moscow: Sov. Rossiya, 1980. 304 p. (In Russ.)

10. Mayakovskij V. V. Kak delat' stihy? [How to make poems?] Moscow: Sov. pisatel', 1952. 40 p. (In Russ.)

11. Orlitskij Yu. B. Stihoslozhenie novejshej russkoj poezii [The versification of the latest Russian poetry]. Moscow: Izdatel'skij dom YASK, 2020. 1015 p. (In Russ.)

12. Petrov A. V. Iz istorii marginal'nyh zhanrov russkoj poezii XVIII veka [From the history of marginal genres of Russian poetry of the XVIII century]: ucheb. posobie [Elektronnyj resurs]. Moscow: FLINTA, 2018. 138 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1643225> (accessed: 14.08.2022). (In Russ.)

13. Petrov A. V. Novogodnie stihy F. I. Tyutcheva [New Year's poems by F. I. Tyutchev] // Libri Magistri. 2019. Vyp. 9. Pp. 11–20. (In Russ.)

14. Petrov A. V. «Os'mnadcatoe stoletie» A. N. Radishcheva: istoricheskie otkrytiya prosvetitel'skogo soznaniya [«The Eighteenth

century» by A. N. Radishchev: historical discoveries of enlightenment consciousness] // *Filologicheskie nauki* [Philological sciences]. 2004. № 2. Pp. 21–30. (In Russ.)

15. Petrov A. V. Mifopoliticheskie formuly v manifestah i odah 1741–1742 gg. («mifologiya vlasti» v politicheskoy i literaturnoj kulturah v Rossii XVIII veka) [Mythological and political formulae in manifestoes and odes of 1741-1742 («Mythology of the power» in political and literary cultures in Russia of the 18th century)] // *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies]. 2011. № 1. Pp. 152–161. (In Russ.)

16. Petrov A. V. «Ya pomnyu chudnoe mgnoven'e...» A. P. Pushkina: polnota bytiya, ili otkaz ot schast'ya [«A wondrous moment I remember...» by A. S. Pushkin: completeness of existence as refusal of happiness] // *Libri Magistri*. 2020. № 4 (14). Pp. 93–105. (In Russ.)

17. Porter L. G. Simmetriya – vladychica stihov: Oчерk nachal obshchej teorii poeticheskikh struktur [Symmetry is the Mistress of Poetry: An Essay on the beginnings of the general theory of poetic structures]. Moscow: Yaz. slavyan. kul'tury, 2003. 255 p. (In Russ.)

18. Poeziya: opyt mezhdisciplinarnogo analiza [Poetry: the experience of interdisciplinary analysis] / pod red. G. V. Ivanchenko, D. A. Leont'eva, Yu. B. Orlitskogo. Moscow: Smysl, 2015. 480 p. (In Russ.)

19. Poeziya [Poetry]. Uchebnik / N. M. Azarova, K. M. Korchagin, D. V. Kuz'min, V. A. Plungyan i dr. Moscow: OGI, 2016. 886 p. (In Russ.)

20. Rudakova S. V. Schast'e kak emocional'noe perezhivanie (na materiale liriki E. A. Boratynskogo) [Happiness as an emotional experience (based on the lyrics of E. A. Boratynsky)] // *Emocional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikacii: sinhroniya i diahroniya – 2020* [Human Emotional Sphere in Language and Communication: Synchrony and Diachrony – 2020]: Mat-ly mezhdunar. konf. Moscow: FGBUN Institut yazykoznanija RAN, 2020. Pp. 141–146. (In Russ.)

21. Rudakova S. V., Abramzon T. E., Zajtseva T. B. Psihologicheskij analiz stihotvoreniya A. Akhmatovoj «Ya prishla k poetu v gosti» [Psychological analysis of A. Akhmatova's poem «I came to visit the poet»] // *Nauchnaya mysl': tradicii i innovacii* [Scientific thought: traditions and innovations]: Sb. nauch. trudov II Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. Magnitogorsk: Ind. predprinimatel' D. A. Baryshov, 2021. Pp. 344–351. (In Russ.)

22. Samoylov D. Kniga o russkoj rifme [A book about Russian rhyme]. Moscow: Vremya, 2005. 400 p. (In Russ.)

23. Tvardovskij A. T. Sobrahanie sochinenij [Collected works]. V 6-ti t. T. 5. Stat'i I zametki o literature. Rechi i vystupleniya (1933–1970). Moscow: Hudozh. lit., 1980. 463 p. (In Russ.)

A. B. Пемпов

24. Filologicheskij analiz teksta [Philological analysis of the text] (na materiale proizvedenij russkoj literatury I treti XIX veka): uchebno-metodich. posobie [Elektronnoe izdanie] / T. E. Abramzon, A. P. Vlaskin, T. B. Zajceva [i dr.]. Magnitogorsk: MGTU im. G. I. Nosova, 2016. (In Russ.)

25. Filologicheskij analiz teksta [Philological analysis of the text] (na materiale proizvedenij russkoj literatury II treti XIX veka): uchebno-metodich. posobie [Elektronnoe izdanie] / T. E. Abramzon, A. P. Vlaskin, T. B. Zajceva [i dr.]. Magnitogorsk: MGTU im. G. I. Nosova, 2016. (In Russ.)

26. Filologicheskij analiz teksta [Philological analysis of the text] (na materiale proizvedenij russkoj literatury poslednej treti XIX veka): uchebno-metodich. posobie [Elektronnoe izdanie] / T. E. Abramzon, A. P. Vlaskin, T. B. Zajceva [i dr.]. Magnitogorsk: MGTU im. G. I. Nosova, 2016. (In Russ.)

27. Shams ad-Din Muhammad ibn Kajs ar-Razi. Svod pravil persidskoj poezii [The set of rules of Persian poetry]. Ch. II. O nauke rifmy i kritiki poezii / per. s persidsk., issled. i komment. N. Yu. Chalisovoj. Moscow: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997. 470 p. (In Russ.)

28. Shvets M. Yu. Tekhnologiya russkogo stihoslozheniya [Technology of Russian versification]. Saint-Petersburg: OOO «LEKS STAR», 2002. 96 p. (In Russ.)

29. Shebuev N. G. Versifikaciya: (Kak pisat' stih) [Versification: (How to write poetry)]. Moscow: «Mosk. Pechatnoe Pr-vo» D. Vengerova, 1913. 219 p. (In Russ.)

30. Shengeli G. A. Kak pisat' stat'i, stih i rasskazy [How to write articles, poems and short stories]. Moscow: Izd-vo Vserossijskogo Soyuza Poetov, 1928. 82 p. (In Russ.)

31. Shengeli G. A. Tekhnika stiha [Verse Technique]: Prakticheskoe stihovedenie. [Moscow]: Sov. pisatel', 1940. 136 p. (In Russ.)

32. Shopengauer A. Stat'i esteticheskie, filosofskie i aforizmy [Aesthetic, philosophical and aphorisms articles] / per. s nem. R. Kresin. Har'kov: Kn. mag. V. i A. Biryukovyh, 1888. 307 p. (In Russ.)

33. Shul'govskij N. N. Zanimatel'noe stihoslozhenie [An entertaining versification]. Moscow: Izdatel'skij Dom Meshcheryakova, 2009. 208 p. (In Russ.)

34. Shul'govskij N. N. Teoriya i praktika poeticheskogo tvorchestva: Tekhnicheskie nachala stihoslozheniya [Theory and practice of poetic creativity: Technical beginnings of versification]. Saint-Petersburg: T-vo M. O. Vol'f, 1914. XXIV, 525 p. (In Russ.)

TECHNOLOGIES OF TEACHING LITERARY (POETIC) CREATIVITY
AT SCHOOL AND UNIVERSITY. ARTICLE № 1

Aleksey V. Petrov

Doctor of Philology, teacher of additional education,
secondary educational school № 38 named after V. I. Mashkovtsev
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

This article begins a series of works on the methods and technologies of teaching literary (poetic) creativity at university and school. The author of the article draws on the understanding of art as a «technique» that originated in antiquity and poetry as a «technological» process – «creation», «doing» based on knowledge and rules. This is how «poetry-creation» was perceived in Russia at the stage of its origin and formation – at the end of the 17th – the first half of the 18th centuries. Replaced then by romantic concepts about the poetry inspired by God, about the poet – genius and the prophet, about inspiration, and not «rules» as the basis of poetic creativity, this idea was partially revived in the era of modernism (both in mass and elite culture), and then picked up by some Soviet poets, critics and enthusiasts.

If we assume that one of the tasks of secondary and higher education in Russia is the formation of a creative personality, then a literature teacher can take a very direct part in this process. He is quite capable of introducing students to verbal (poetic) creativity. To do this, the latter should be approached as a «technology» with its own stages and procedures. The first stage should be considered historical and theoretical acquaintance with the concept and phenomenon of poetry. This article adopts the following working definition of poetry as a type of speech, in its organization and form opposed to 1) everyday speech and 2) artistic prose. The following «determinants» of poetry as this type of speech are indicated: the location of the text on the page «in a column» – a verse as a unit of text division – a rhythm as a way of internal organization of a verse – a rhyme as a visual-auditory «decoration» familiar to Russian ear, additionally supporting the rhythm and organization of the text vertically.

Keywords: literary (poetic) creativity, poetry, popular versification, theory of poetry, methods of teaching literature at school and university, teaching technologies

Для цитирования: Петров А. В. Технологии обучения литературному (поэтическому) творчеству в школе и вузе. Статья № 1 // Libri Magistri. 2022. № 4. С. 63–77.

Поступила в редакцию 09.09.2022

Принята в печать 10.11.2022